ОНТОЛОГИЯ ПРАВА В ПЕРСПЕКТИВЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Карнаушенко Л.В., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, *karnl@mail.ru*

В настоящей статье мы рассматриваем вопрос применимости феноменологического метода к философии права на уровне постановки и дальнейшего раскрытия онтологической проблематики. В связи с этим представляются возможными две исследовательские стратегии. Во-первых, решение поставленной задачи исходя из самого понятия феноменологии. Такое решение является способом определения границ феноменологии, а также принципиальных возможностей и перспектив феноменологического подхода к онтологическому осмыслению теории государства и права. Вторая стратегия связана с рассмотрением и оценкой фактической стороны вопроса, того, насколько явным и заметным является участие феноменологии в исследовании общества и государства. Здесь мы конкретизируем исследование до теоретического уровня онтологии права. При таком подходе объектом исследования становится феноменология, как историческая форма философии, рассмотренная с позиции участия в теоретической дискуссии философии права. При этом делается вывод о недостаточном уровне включенности феноменологии в проблемное поле философии права. Таким образом, феноменологическое исследование философско-правовой проблематики является актуальным, перспективным и недостаточно разработанным направлением в области онтологии и аксиологии права.

Ключевые слова: феноменология, феноменологический метод, наука, правовая реальность, идея права, идеализм, онтология права, аксиология права, теория государства и права.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-17-20

ONTOLOGY OF LAW IN FUTURE PHENOMENOLOGICAL STUDIES OF SOCIETY AND THE STATE

Karnaushenko L.V., Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, *karnl@mail.ru*

In this article we consider the question of applicability of the phenomenological method of philosophy of law at the level of production and further disclosure of the ontological perspective. In this regard, two possible research strategies. First, the solution of the problem based on the concept of phenomenology. This solution is a way of defining the boundaries of phenomenology and fundamental opportunities and prospects of the phenomenological approach to an ontological understanding of theory of state and law. The second strategy involves a review and assessment of the actual side of the issue, how clear and visible is the part of phenomenology in the study of society and the state. Here we concretize the study to the theoretical level of ontology of law. In this approach, the subject of investigation is the phenomenology as a historical form of philosophy considered from the perspective of participation in theoretical discussions of philosophy of law. Thus the conclusion about the insufficient level of involvement of phenomenology in the problem field of philosophy of law. Thus, a phenomenological investigation of the philosophical and legal issues is relevant, promising and poorly developed area in the field of ontology and axiology of law.

Key words: phenomenology, phenomenological method, science, legal reality, the idea of law, idealism, ontology of law, axiology of law, theory of state and law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-17-20

Отношение феноменологической философии к философско-правовой проблематике в онтологическом измерении, представляет собой теоретическую проблему, достойную самостоятельного исследования. В настоящей статье мы намерены осветить основные позиции актуальности подобного исследования, как со стороны онтологии права, так и со стороны самой феноменологической традиции.

Теоретический интерес к феноменологической философии, связан с тем, что феноменология

представляет собой одно из виднейших направлений современного идеализма, ориентированного на принципы научной философии. В связи с этим нас интересует то, как в данном направлении представлена философско-правовая проблематика в ее онтологическом измерении. Также представляет интерес общий вклад феноменологии в современную философско-правовую дискуссию. Все это служит цели расширения методологического потенциала исследования философско-правовой проблематики в свете онтологии права.

Говоря о феноменологии, следует различать историческое направление философии, основанное Эдмундом Гуссерлем, которое характеризуется единством методологии и определенной преемственностью мысли (речь идет о последователях и учениках Гуссерля) и феноменологию как общий тип философствования, феноменологию в широком смысле. Так, если феноменологию в первом смысле хоть как-то возможно определить в ее исторических границах, выделить главных представителей, то феноменология в общем смысле превращается в феноменологическое движение, обнаруживающее свои корни за несколько тысячелетий до Гуссерля. Подобная экстраполяция объяснима претензией феноменологии на роль философии как таковой [1, с. 9]. В этом смысле феноменология противопоставляет себя частному научному знанию.

Следуя данной логике феноменологию невозможно рассматривать как часть философии, один из ее разделов, или как одну из философских дисциплин. Это справедливо по отношению к идее феноменологии, выраженной в историческом направлении философии и перенесенной на философию вообще.

Интерес к феноменологии связан еще и с тем, что обозначенная претензия на универсальность со времен кризиса немецкого идеализма является редкостью. Между тем, универсальность предполагает выстраивание отношения к любой из актуально существующих теоретических проблем. Исходя из этого, следует вывод, что феноменология априори не могла обойти стороной философско-правовую проблематику в ее онтологическом измерении. Справедливо, однако, и то, что философско-правовая дискуссия, реализуемая в культуре, несводима к концепции естественного или позитивного права по отдельности [2]. Теоретическое исследование правопонимания не может обойти стороной феноменологический подход к праву.

В русле такого масштабного направления как феноменология, естественным образом формируется множество исследовательских подходов, ответвлений от базового, изначального содержания подхода. Претензия феноменологического подхода на универсальность и всеобщность, в том числе, предопределяет и наличие прикладного исследовательского аспекта по отношению к частным научным тематическим разделам. Также, нередко подчеркивается тот факт, что масштаб личности «учеников» и последователей Гуссерля не позволял им находиться в пределах изначальной идеи [1, с. 10]. С развитием феноменологии происходит, в том числе, и критическая переработка ее исходного содержания.

При постановке теоретического вопроса о содержательном (предметном) соотношении философии права и феноменологии, как и при постановке любого возможного теоретического вопроса, имманентно присутствует в качестве необходимости, полагание целесообразности исследовательской задачи, концептуального подхода и реализуе-

мой методологии. Поскольку феноменология позиционирует себя в качестве методологического подхода, то адекватно производить исследование феноменологии, в первую очередь, с методологических позиций, а уже потом переходить к дополнительным теоретическим проблемам, составляющим содержание данного направления философии. При реализации методологического исследования актуализируются такие вопросы, как определение методологического потенциала в отношении некоторого предмета исследования (в нашем случае это философско-правовая проблематика в онтологическом измерении), возможных перспектив и затруднений. Все это указывает на то, что методологическое исследование – это, прежде всего, априорное исследование, здесь уровень возможного превалирует над фактическим положением дел. Такое исследование предполагает оперирование идеальными конструкциями. В частности, феноменология должна быть ухвачена в качестве идеи феноменологии, философия права и, соответственно, в качестве идеи философии права.

Общая целесообразность априорного исследования заключается в том, что идеальный уровень превосходит фактическую реальность, выступает той основой, благодаря которой возможно совершение теоретической оценки конкретных процессов. Через методологическое рассмотрение феноменологического исследования философско-правовой проблематики можно определить, насколько адекватна данная методология предмету исследования (априорный уровень) и была ли реализована данная методология на достаточном уровне (фактическая сторона вопроса).

На методологическом уровне, уже в качестве общих характеристик и определений дает, о себе знать общая идеалистическая направленность феноменологии. Это означает, что феноменология не исчерпывает все проблемное поле философско-правовой дискуссии, она не может быть отнесена, в частности, к традиции позитивного права, поскольку общая эмпирическая установка юспозитивизма несовместима с идеалистическим объективизмом. Мы знаем исторические примеры корреляции между позитивным правом, эмпиризмом и субъективным идеализмом, что было характерно для новоевропейской философии. Но феноменология, в той форме, в которой она сама себя определяет в культуре и пространстве научно-философской мысли, никак не может быть вписана в шаблон субъективного идеализма. Манифест Гуссерля «к самим вещам» однозначно указывает на то, что выстраивание только философии сознания в аспекте конституирования реальности никак не входит в планы основателя феноменологии [3, с. 111]. Феноменологические манипуляции с сознанием представляют собой методологический уровень, через который осуществляется выход на уровень объективной реальности.

Феноменологическое исследование априори ориентировано на онтологический уровень дей-

ствительности и последующую реконструкцию предметного мира в свете феноменологической очевидности. При таком понимании феноменологии философско-правовая проблематика вовсе не выглядит недостаточно актуальной для данного направления. Приверженность онтологической, гносеологической и аксиологической проблематике, а также претензия на универсальность методологии, – все это является основанием актуальности философско-правовой проблематики в ее онтологическом измерении для феноменологии. Это означает, что в русле феноменологии можно претендовать на сущностное раскрытие феномена права. Но является ли феномен права феноменом трансцендентального сознания, или же речь идет о социокультурном феномене, который выходит за рамки трансцендентального эго? Здесь встает вопрос о применимости феноменологического подхода к социально-культурной и социально-политической реальности.

Следует отметить, что проблема определенности предмета феноменологии отчетливо проявляется при перенесении феноменологического подхода на общество и государство. Опасность представляет возможный методологический возврат к гегелевской философии, диалектической и исторической методологии в русле «Феноменологии духа» [4, с. 371]. Справедливо напомнить, что феноменологическая философия противопоставляла себя и натурализму, и психологизму, и историзму, и диалектике [5, с. 119].

Таким образом, можно говорить о несомненной актуальности философско-правовой проблематики для феноменологии в той мере, в какой данное направление философской мысли может быть обращено к исследованию и интерпретации социальных процессов в системе общества и государства. Однако расширение предметной сферы до социально-политического измерения инициирует необходимость дополнительного самоопределения феноменологической философии. Здесь опасность представляет возможность сближения с методологическими установками диалектической философской парадигмы. Также следует добавить, что не представляется возможным ожидать от феноменологической философии снятия противоречия между концепциями позитивного и естественного права.

Несколько по-другому выглядит теоретическое исследование взаимосвязи философско-правовой проблематики и феноменологической философии, если от вопроса о значении философии права для феноменологии перейти к вопросу значения феноменологии для философии права. Как мы уже говорили, философско-правовая дискуссия выходит за пределы феноменологической философии, что говорит о наличии иных, внеположенных феноменологии теоретических парадигм в системе философско-правовой мысли, что, однако, не умаляет роли феноменологии в той теоретической дис-

куссии, которая разворачивается вокруг проблемы определения онтологического статуса права.

Содержательная корреляция между онтологическим аспектом учения о праве и идеалистическим типом философствования является основанием исторической взаимосвязи между онтологическим рассмотрением философско-правовой проблематики и конкретными направлениями философского идеализма [6, с. 34]. Здесь уместно вспомнить о представленности онтологии права в учении об идеях Платона, в философии Аристотеля, в традиции схоластической философии, в философии Нового времени и немецком идеализме. В современной философии онтология права хорошо представлена в неореализме, в русле аналитической философии [7]. Также не вызывает сомнений тот факт, что феноменологический подход занимает одно из центральных мест в идеалистической философии.

В самой онтологии права априори заложена связь с центральными философскими проблемами, составляющими предметное поле, в том числе и феноменологии. Когда в критической литературе заходит речь об онтологии права, в обязательном порядке совершается соотнесение актуальных существующих правовых или политико-правовых концепций с идеалистическим уровнем реальности, что, по определению, возвращает нас к вопросу онтологического статуса самого мира абстракций, инициирует выяснение его первичных оснований, так называемых первопричин [8, с. 15]. Это, в свою очередь, затрагивает весь пласт философского познания, так или иначе связанного с основным вопросом философии – вопросом о соотношении бытия и мышления. Однако феноменология в этом вопросе преуспела более других направлений, как минимум, современной философии. Именно в рамках этого направления возможна постановка вопроса о первичном, или непосредственном, переживании феномена права [1, с. 11].

Центральная проблема онтологии права заключается в том, чтобы ухватить сущностные основания правовой действительности. Феноменологическое исследование согласуется с данной целью и предполагает развернутую методологическую стратегию. Однако феноменология все еще остается на уровне пропедевтики к подлинной науке. В полной мере реализованная онтология права призвана занять центральное место в системе наук об обществе и государстве, поскольку в ней обосновывается фундаментальность проблемы определения меры свободы в качестве системного основания конструктивных общественных отношений. В этой связи можно сказать, что актуальность феноменологического исследования права выступает, в том числе, и мерой недостаточной разработанности данной проблематики в теоретическом пространстве философии.

Литература

1. *Савин А.* О сущности феноменологической философии // HORIZON. Феноменологические исследования. 2015. №1. С. 9–37.
2. *Лапаева В. В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М. : Российская академия правосудия, 2012. 580 с.
3. *Сокол В.Б.* Феноменология познания Э. Гуссерля: проблема окончательного преодоления естественной установки // Вестник ЧелГУ. 2012. № 4 (258). С. 111–121.
4. *Каратаева Л. Н.* Трактровка субстанциального единства права и нравственности в «Философии права» Гегеля // Вестник МГТУ. 2000. № 3. С. 371–376.
5. *Юрьев Р.А.* Особенности денатурализации и депсихологизации оснований права в реалистической феноменологии А. Райнаха // Вестник БГУ. 2010. №14. С. 119–122.
6. *Жданова Г.В.* Идеальные основы права в философии права Н. Н. Алексеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №1. С. 34–37.
7. *Финнис Дж.* Естественное право и естественные права. М. : ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.
8. *Гаджиев Г.А.* Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 320 с.

References

1. *Savin A.* O sushchnosti fenomenologicheskoi filosofii // HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya. 2015. №1. S. 9–37.
2. *Lapaeva V. V.* Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya. M. : Rossiiskaya akademiya pravosudiya, 2012. 580 s.
3. *Sokol V.B.* Fenomenologiya poznaniya E. Gusserlya: problema okonchatel'nogo preodoleniya estestvennoi ustanovki // Vestnik ChelGU. 2012. № 4 (258). S. 111–121.
4. *Karataeva L. N.* Traktovka substantzial'nogo edinstva prava i нравственности v «Filosofii prava» Gegelya // Vestnik MGTU. 2000. № 3. S. 371–376.
5. *Yur'ev R.A.* Osobennosti denaturalizatsii i depsikologizatsii osnovanii prava v realisticheskoi fenomenologii A. Rainakha // Vestnik BGU. 2010. №14. S. 119–122.
6. *Zhdanova G.V.* Ideal'nye osnovy prava v filosofii prava N. N. Alekseeva // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. №1. S. 34–37.
7. *Finnis Dzh.* Estestvennoe pravo i estestvennye prava. M. : IRISEN, Mysl', 2012. 554 s.
8. *Gadzhiev G.A.* Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti): monografiya. M. : Norma : INFRA-M, 2016. 320 s.

*Поступила в редакцию 26 октября 2018 г.
Received 26 October, 2018*